

ДИПЛОМАТИЯ ДОЛЛАРА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНСОРЦИУМ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ У. Г. ТАФТА В КИТАЕ. 1909—1913 гг.

Оксана Анатольевна ЛИХАРЕВА, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Уссурийского государственного педагогического института. Изучает политику США в Китае в первой четверти XX в. Автор нескольких публикаций по этой тематике.

Интенсификация процесса верхушечных реформ в Китае совпала со сменой президентских администраций в Соединенных Штатах. С приходом в 1909 г. к власти администрации Уильяма Говарда Тафта американцы стали придавать огромное значение Китаю, проникновению на его рынки. Будучи военным министром при Теодоре Рузвельте, Тафт высказывал убеждение, что для нормального развития Соединенным Штатам необходим Китай в качестве «поглотителя» сельскохозяйственных и промышленных излишков. Когда бывший генерал-губернатор Филиппин и военный министр занял президентское кресло, одним из основных направлений его внешнеполитической деятельности стала «дипломатия доллара» и, в частности, активное финансовое внедрение в экономику Китая¹.

В начале XX в. США еще не могли конкурировать с другими державами за крупные сферы влияния на финансовом и экономическом рынке Китая, и к 1911 г. повысилась опасность вытеснения их с китайского рынка. Хотя американские инвестиции в Китае увеличились с 19,7 млн. дол. в 1900 г. до 49,3 млн. дол., эта сумма была в 12 раз меньше инвестиций Великобритании (607,5 млн. дол.) и в 5 раз уступала инвестициям в китайскую экономику России (269,3 млн. дол.), Германии (263,6 млн. дол.) и Японии (219,6 млн. дол.)².

Соединенные Штаты экспортировали в Китай товаров на 26,6 млн. дол., что составляло 7,5 % всего китайского импорта. В Америку было ввезено китайских товаров на 22,7 млн. дол. (9,5 % китайского экспорта)³. Незначительным оставалось и количество американских фирм в Китае — 111, а также численность американских граждан — 3470 чел. (включая миссионеров и солдат американских гарнизонов). Для сравнения, Япония имела 1283 предприятия в Китае, а число подданных островной империи в этой стране составляло 78306 чел. Для России эти цифры составляли соответственно 313 и 51221⁴.

В сознании американских бизнесменов внешние рынки вообще и китайский в частности занимали низкое место в шкале приоритетов (в 1907—1911 гг. экспорт США составлял 5,8 % ВВП). Тем не менее Тафт всерьез рассчитывал превратить доллар в эффективный инструмент американской политики. И президент, и его госсекретарь Ф.Ч. Нокс были убеждены — ничто не сможет более надежно блокировать японскую экспансию на Дальнем Востоке, чем засилье американских банков и предприятий в Китае.

Капитал США должен был содействовать экономическому развитию Китая, стабилизировать его экономику и усилить американское влияние. Одновременно это помешало бы устремлениям европейских колониальных держав и Японии поделить Китай на сферы влияния. Побудительным мотивом американской экспансии в Китае стал миф о неисчерпаемых возможностях сбыта на китайском рынке, предназначенный для «внутреннего пользования». Именно федеральное правительство, а не представители частного капитала стало инициатором инвестирования китайской экономики. Именно настойчивость и гарантии правительства побуждали американских финансистов к заключению рискованных контрактов с Китаем⁵.

Приоритеты экономических рычагов воздействия во внешней политике сказались и на персональной преемственности в госдепартаменте. Не случайно Тафт назначил на пост госсекретаря Филандера Чейза Нокса, высококвалифицированного юриста и директора двух банков Мелона. Справедливо полагая, что берущая в долг страна попадает в определенную зависимость от кредитора, Нокс поставил перед собой задачу добиться для США такой доли влияния в Китае, которая соответствовала бы объему американских капиталовложений в эту страну. Один за другим выходили из-под его пера проекты американского участия в международных займах и концессиях. Как отметил американский историк Дж. Израэль, с 1909 г. произошел «радикальный сдвиг от реалистической коммерческой доктрины «открытых дверей» Джона Хея к морализаторской и финансовой доктрине Филандера Нокса»⁶. Средства, при помощи которых Тафт и Нокс собирались отстаивать американские экономические интересы, становились не менее важными, чем сами цели.

В июне 1909 г. Нокс собрал ведущих финансистов Уолл-стрита и уговаривал их принять участие в железнодорожном займе, который позволил бы США войти в международный консорциум. В то время как большинство банкиров не выразили желания участвовать в этом предприятии, главная фигура Уолл-стрита Дж. П. Морган откликнулся на призыв Нокса при условии что тот не будет посягать на позиции его банка как главного кредитора правительства США. Серьезное давление при этом было оказано на Пекин: если Китай не согласится на участие США в этом займе, значительная часть «боксерской контрибуции» не будет прощена, и Китай не сможет больше рассчитывать на американскую «дружбу».

В этом же месяце Китай дал окончательное согласие на участие Америки в финансировании железнодорожного строительства в Хунани. Вслед за компанией Дж. П. Моргана еще несколько американских банков решили принять участие в реализации этого проекта — «Кун, Леб и К», «Национальный Городской Банк» и «Первый Национальный Банк» (все из Нью-Йорка). Впоследствии, когда появился ряд других инвесторов, пожелавших принять участие в деловых предприятиях в Китае, госдепартамент не допустил их вхождения в американскую группу⁷.

Другой ключевой фигурой, определявшей китайскую политику США в президентство Тафта, стал помощник госсекретаря Фрэнсис Хантингтон-Вильсон, которого можно считать едва ли не первым человеком на этой должности, оказавшим заметное влияние на формирование американской внешней политики. Смена администраций застала его в тот момент, когда он готовился занять должность посла в Буэнос-Айресе. Перед отъездом опытный дипломат нанес визит вежливости новому госсекретарю, в ходе которого изложил свое видение международных проблем, а также план реорганизации дипломатического ведомства. После нескольких бесед Нокс предложил ему занять пост своего первого заместителя. Давая согласие, Хантингтон-Вильсон прекрасно понимал, что новый шеф госдепартамента искал доверенного помощника, которому намеревался «делегировать разработку и осуществление своих общих идей», чтобы «освободить свой досуг для размышления об основополагающих принципах политики»⁸.

Сохраняя общий контроль в собственных руках, Нокс нашел в Хантингтоне-Вильсоне человека, готового взять на себя бремя повседневной рутины. Первый заместитель госсекретаря стал главной организующей силой госдепартамента и «рабочей лошадкой», на которую можно было грузить любые проблемы. Процесс подготовки многих крупных внешнеполитических решений перешел под надзор первого заместителя Нокса в такой степени, что зачастую подготовительная работа определяла результат.

То обстоятельство, что Китай стал главной заботой госдепартамента, было одной из наиболее весомых причин готовности Хантингтона-Вильсона принять предложение Нокса. Смысл американской политики он видел в том, чтобы заставить мир уважать «доктрину открытых дверей» и сделать ее, наконец, реальностью⁹. Все предпринимаемые на Дальнем Востоке шаги Хантингтон-Вильсон рассматривал через призму соответствия этой доктрине. Рекомендуя, например, откликнуться на просьбу китайского правительства предоставить заём для развития Маньчжурии и стабилизации национальной валюты, заместитель госсекретаря видел в этом прежде всего новый повод начать кампанию в пользу «открытых дверей», поскольку, как отмечал он, «американский заём придал бы смысл этой американской политической декларации»¹⁰.

Послом США в Китае при Теодоре Рузвельте был Уильям Рокхилл, один из самых авторитетных китаеведов тех лет. Однако Тафт решил, что для более успешного претворения в жизнь концепции «долларовой дипломатии» авторитетного, но «слишком ученого» Рокхилла следует заменить более деловым человеком¹¹. В 1909 г. представлять США в Пекине отправился известный юрист и бывший глава отделения корпорации Дж. П. Моргана «Ю.С. Стил» Уильям Кэлхун. В этом качестве он прослужил четыре года.

Важной вехой в китайской политике Тафта стало присоединение Америки к международному банковскому консорциуму в 1909 г., в состав которого вошли банки Англии, Франции, Германии и США. Этот консорциум разработал механизм финансового сотрудничества между державами, который позволял предотвратить конкуренцию и устанавливать монополию в области кредитования Китая, а также создавал предпосылки для установления контроля над китайской экономикой. Вступление США в международный займовый консорциум только ту же затягивало монополистическую петлю на шею китайской экономики. Об иностранном господстве в финансовых делах Китая Хантингтон-Вильсон заявил следующее: «Позволить непросвещенному правительству развалить свои финансы ... и тем самым навредить общественным интересам, это все равно что предоставить трущобам самим заниматься своим санитарным состоянием и тем самым заразить весь город»¹².

Нокс и его подчиненные совершенно справедливо рассматривали четырехсторонний банковский консорциум в том виде, в каком он сложился в 1909 г., как мощный инструмент экономической эксплуатации Китая. Эта организация была призвана стать монопольным кредитором Китая, т. е. предоставлять ему займы на самых выгодных для себя условиях и получать монопольную прибыль. В силу этого консорциум превращался в действенный рычаг политического давления на китайское правительство. Одновременно в коридорах власти Вашингтона консорциум рассматривали как гарантию того, что Китай не будет разделен на сферы влияния между другими державами. Не случайно Нокс оказал беспрецедентное давление на представителей крупного частного капитала в США, чтобы побудить их к весьма рискованным вложениям в китайские концессии и государственные займы. В обмен на их участие в консорциуме были обещаны особые льготы на внутреннем рынке США и преимущества при кредитовании федерального правительства. Тем самым госдепартамент обременял себя дополнительными обязательствами перед отечественными банкирами.

Однако предсказуемая эволюция «дипломатии доллара» в Китае была нарушена начавшейся в 1911 г. революцией. Державы пристально следили за

судьбой Цинской династии, в которую они вложили столько средств, но по мере того как положение трона становилось все более угрожающим, они начали пересматривать свою позицию. Хотя сохранение монархии в Китае было предпочтительнее, они не могли исключать вероятность, что восставшие одержат победу и, воспользовавшись ситуацией, постараются пересмотреть финансовые обязательства Китая, как угрожал министр иностранных дел революционного правительства в Нанкине У Тинфань¹³. Больше всех беспокоились англичане — как бы содействие династии не поставило под угрозу обширные британские интересы в долине Янцзы, контролируемой повстанцами. Это также могло вызвать волнения в Гонконге и Сингапуре, где симпатии были явно на стороне революционеров. При таких обстоятельствах нейтралитет представлялся самым безопасным курсом.

Официальный Вашингтон также решил придерживаться строгого нейтралитета и сотрудничать с европейскими державами. Нокс считал, что такая политика лучше послужит американским интересам, нежели большой риск, сопряженный с вмешательством в гражданскую войну в Китае.

В этих условиях предоставленные сами себе финансисты четырехстороннего банковского консорциума собрались в Париже и приняли решение, что до тех пор, пока их представители в Пекине не убедятся в приходе к власти в Китае дееспособного правительства, они не предоставят займа ни одной из сторон и не предпримут финансирования по соглашению о реформе денежного обращения. Финансисты также пришли к соглашению не выпускать облигаций займа денежной реформы с 14 апреля 1912 г., как это ранее планировалось, а подождать, пока китайское правительство не согласится на более жесткие условия.

Финансовое положение Цинской династии в конце 1911 г. резко ухудшилось. Сразу после начала революции было очевидно, что страна не сможет выполнить все финансовые обязательства. Однако, несмотря на рекомендации дипломатического корпуса согласиться на приостановление выплат по процентам, банкиры не шли на смягчение условий. В результате в октябре 1911 г. правительство Китая оказалось не в состоянии выплатить очередной взнос по «боксерской контрибуции». Чтобы предотвратить ответные санкции западных держав, официальный Пекин поспешил заверить британского посла Дж. Джордана, что задержка, причиненная революционными беспорядками, в дальнейшем не повторится. Но реальный груз долгов настолько серьезно ослаблял монархию, что некоторое время спустя Китай попросил отсрочки до полного подавления революции¹⁴.

В ответ банкиры предприняли незамедлительные шаги, чтобы впредь обезопасить себя от промедлений с выплатами. По требованию консорциума с 1 января 1912 г. была учреждена международная банковская комиссия по контролю за выплатами внешнего долга из таможенных сборов. В комиссию вошли представители «Банка Гонконг — Шанхай», «Германского Азиатского Банка» и «Русско-Азиатского Банка» — финансовых учреждений, наиболее заинтересованных в надзоре, поскольку они предоставили самые крупные займы и ожидали таких же больших выплат по процентам. Средства от таможенных сборов во всех китайских портах, контролируемых как правительством, так и революционерами, не могли более использоваться для внутренних нужд Китая и перечислялись напрямую на счета иностранных банков. Одновременно державы установили полный контроль над совместным арбитражным судом Шанхая и вывели его из подчинения китайскому правительству¹⁵. Сильно преувеличенные убытки иностранных держав, приписываемые революции, также возлагались на правительство.

В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда действия западных держав и финансистов по защите своих экономических интересов объективно стали работать на пользу революционеров. Сочетание политики нейтралитета с конфискацией таможенных поступлений неизбежно вело к дальней-

шему ослаблению монархии. Императорское правительство, прежде получавшее огромные средства от таможенных сборов, теперь оказалось лишенным этих денег, столь необходимых для подавления революции. Этот фактор сыграл далеко не последнюю роль в падении Цинской династии в 1912 г.

С крушением монархии Китай оказался расколотым на революционный Юг во главе с нанкинским правительством Сунь Ятсена и контрреволюционный Север, где ситуацию контролировал генерал Юань Шикай, возглавлявший правительство в Пекине. Сложившаяся ситуация чрезвычайно тревожила официальных представителей США в Китае. Посол Кэлхун предупреждал, что последствия этих процессов «могут оказаться гораздо более разрушительными, чем возможные результаты вмешательства четырехсторонней группы на стороне Юань Шикая». Кэлхун подчеркивал, что если Юань Шикай не получит широкой международной поддержки, Китай распадется на малые враждебные области и тогда хаотическую ситуацию придется преодолеть с помощью военной интервенции¹⁶. Отбросив осторожность и республиканские симпатии, Кэлхун рекомендовал Соединенным Штатам оказать немедленную финансовую помощь монархистам.

С ним полностью солидаризировался представитель американской финансовой группы в Пекине Уиллрад Стрэйт. Хотя Стрэйта печалил уход с исторической сцены Цинской династии, он был рад, что революция выдвинула Юань Шикая и Тан Шао — двух автократов, которые выступали за развитие Китая при помощи иностранного, прежде всего американского капитала. Стрэйт утверждал, что только Юань Шикай сможет восстановить стабильность в стране. Альтернативой были хаос и неизбежная военная интервенция. Стрэйт рекомендовал банковской группе предоставить Юань Шикаю финансовую поддержку, необходимую для установления контроля над страной. В противном случае либо Китай прекратит свое существование как самостоятельное государство, либо Юань Шикай обратится за поддержкой к соперникам Америки и получит ее на таких условиях, что США будут отстранены от участия во всех будущих экономических предприятиях¹⁷.

Американские финансисты отнеслись к предупреждениям Стрэйта со всей серьезностью. Экономисты консорциума подсчитали, что 3 млн. таэлей для Китая являются минимальной суммой, которая необходима временному правительству, сменившему принца-регента, чтобы удержаться у власти. Они готовились предоставить этот заём под 6 % годовых и залог недвижимости «Китайской торговой пароходной навигационной компании», оцененной в 7 млн. таэлей¹⁸. Привлекательных сторон у этой сделки было много. Ожидалась не только приличная прибыль, но и установление нормальных отношений с новым пекинским правительством.

Однако Юань Шикай оказался весьма неуступчивым переговорщиком. Одновременно новое пекинское правительство предприняло попытку действовать в обход консорциума и найти альтернативные источники кредитования. Поверенный в делах США в Китае Э.Т. Уильямс известил Нокса, что китайское правительство достигло соглашения с англо-бельгийским консорциумом о предоставлении займа в размере 150 млн. франков под 6 % годовых. Причем первый взнос должен был поступить в течение 14 дней со дня подписания документа, а эмиссия ценных бумаг начаться в течение 90 дней¹⁹. Этот заём до такой степени подрывал монопольную позицию консорциума, что последнему пришлось приложить все усилия, чтобы добиться отсрочки займа. Если бы финансисты четырехстороннего консорциума не смогли предотвратить предоставления займа, их монопольное положение пошатнулось бы самым серьезным образом.

Итогом этого демарша Юань Шикай стал весьма неприятный для Америки сюрприз. Стремясь эффективно блокировать попытки Китая найти альтернативные источники финансирования, Англия и Франция выступили с ини-

циативой «максимально интернационализировать» консорциум — привлечь к участию в нем Россию и Японию. Эти державы, первоначально оставшиеся за рамками займового консорциума, в тот период являлись главными соперниками США на Дальнем Востоке. Будучи более слабыми в экономическом отношении, они стремились к территориальным аннексиям в Китае, которые логически вели к расчленению единого экономического пространства этой страны и сужению сферы действия американских капиталов и товаров.

Такая политика объективно противоречила и интересам европейских держав. Однако Запад оказался не в состоянии выступить против них единым фронтом, как на это надеялись в Вашингтоне. Англия и Франция оставались заложниками своего глобального противостояния Германии. Обе страны нуждались в России как самом сильном континентальном союзнике на случай большой европейской войны. Одновременно англо-японский союз выполнял роль гаранта британских интересов на Дальнем Востоке, пока главные силы англо-японского флота были сосредоточены в европейских водах.

Не случайно именно Англия, готовая пойти на любые уступки своим союзникам в Китае, выступила инициатором приглашения России и Японии в займовый консорциум, расширив число его участников до шести. Нокс и Хантингтон-Вильсон не испытывали сомнений относительно того, что Петербург и Токио придут в консорциум со своими условиями, и их худшие опасения оправдались очень скоро.

Накануне революции консорциум вел переговоры с Цинской династией по поводу займа для реформы денежного обращения, который активно задействовал европейские и американские капиталы в экономическом развитии Маньчжурии, являвшейся «сферой особых интересов» России и Японии. В частности, статья XVI предлагаемого соглашения предусматривала «преимущественное право» четверного банковского консорциума финансировать китайские предприятия в Застенном Китае (Маньчжурии, Внутренней Монголии и Синьцзяне)²⁰.

Когда консорциум окончательно принял решение об участии России и Японии в кредитовании реформы денежного обращения, представители двух держав в Париже выступили с требованием изъятия XVI статьи. Российский посол во Франции граф А.П. Извольский даже потребовал, чтобы впредь все будущие международные займы Китаю, касающиеся территории к северу от Великой Китайской стены в Маньчжурии или Монголии, предоставлялись на основе 60 % участия России и 40 % участия Японии в рамках консорциума. Россия и Япония также настаивали на паритетном участии в займах, касающихся политических проблем за пределами их сфер влияния, тогда как в отношении всех других займов они просили долевого участия от 10 до 15 %. Посол США в Париже известил Нокса, что под давлением России и Японии министерство иностранных дел Франции готовит меморандум, рекомендуемый полностью пересмотреть статью XVI²¹.

Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов также потребовал дополнительных гарантий того, чтобы интересы России и Японии «были ограждены от вредной для них деятельности консорциума»²².

Это крайне возмутило представителей американской финансовой группы. Дж. П. Морган считал, что Россия и Япония, несмотря на их огромную геополитическую заинтересованность в Китае, по причине своей экономической слабости не смогут на равных участвовать в его кредитовании. Поэтому им следует предоставить пропорционально меньшую долю в бизнесе по сравнению с остальными партнерами по консорциуму. Морган также полагал, что участие этих двух держав сразу придаст займу «политический» характер и может серьезно скомпрометировать консорциум в глазах китайского общественного мнения.

Однако Великобритания заняла в этом вопросе жесткую позицию. Официальный Лондон провозгласил, что наложит вето на любую финансовую помощь Китаю, если группа откажется принять Японию и Россию как равных партнеров. Британский посол в США Дж. Брайс информировал госдепартамент, что исключение этих держав будет означать возврат к прежним дням «убыточного соперничества» в Китае²³.

Нокс боялся, что отказ принять требования России и Японии заставит Францию и Великобританию также покинуть консорциум и искать другие способы укрепления связей со своими антигерманскими союзниками. Он информировал Дж. П. Моргана, что госдепартамент не имеет возражений, если «консорциум не даст согласия ни на какой заём, реализуемый в Маньчжурии, Монголии или Китайском Туркестане, который мог бы нанести ущерб особым интересам России или Японии». Добившись исключения Маньчжурии и Монголии из сферы действия консорциума, Россия вслед за Японией пополнила число его участников. 20 июня 1912 г. США ратифицировали соглашение, оговаривавшее их позиции в консорциуме. Хотя в нем не упоминалась проблема «особых прав» России и Японии в Маньчжурии, министр иностранных дел Великобритании Эдвард Грей пояснил, что это равнозначно признанию их требований.

Желание достичь как можно более прочной финансовой монополии помешало госдепартаменту осознать, что вхождение России и Японии в консорциум создаст дополнительные трудности в отношениях с Китаем. Что касается представителей американской финансовой группы, то они остались при своем мнении, и занятая ими обструкционистская позиция в конечном счете привела к краху «долларовой дипломатии» Тафта в Китае.

Участие России и Японии в консорциуме ужесточило сопротивление Китая условиям банкиров. Переговоры о займе проходили долго и трудно. Окончательное соглашение о предоставлении правительству Юань Шикая «займа реорганизации» было подписано только 26 апреля 1913 г., но уже без участия американской финансовой группы.

Переговоры тянулись так долго, что проблема перешла по наследству к новой администрации Вудро Вильсона, которая сочла стремление Тафта сотрудничать с колониальными державами одиозным. Желая освободить себя от обременительной роли инструмента американской внешней политики, банкиры быстро прознали о позиции новой администрации в отношении кредитования Китая. Накануне консультативной встречи американской финансовой группы, запланированной на 10 марта 1913 г., банкиры направили новому госсекретарю Уильяму Брайану коллективное письмо, в котором говорилось, что они считают необходимым продолжить участие в переговорах о «займе реорганизации» только в том случае, если правительство попросит их об этом²⁴. Как и ожидалось, 11 марта 1913 г. Вильсон заявил, что такой просьбы от правительства не последует. Получив от Вильсона такой ответ, на какой они надеялись, банкиры вышли из переговоров о «займе реорганизации». А в июне 1913 г. американская финансовая группа официально вышла из четырехстороннего соглашения от 10 ноября 1909 г., положившего основание консорциуму.

На наш взгляд, выход США из шестистороннего банковского консорциума подвел определенную черту в истории американской политики в Китае и ознаменовал новый этап ее развития. Этот шаг был логически обусловлен событиями Синьхайской революции и развитием отношений внутри консорциума. С приходом в консорциум Японии и России США оказались перед выбором: либо поступиться фундаментальными принципами своей политики в Китае в целях консолидации позиции всех держав, имевших интересы в этой стране, либо взять курс на полную самостоятельность своей китайской политики.

Второй вариант выглядел явно предпочтительнее и сулил Соединенным Штатам обретение определенных преимуществ в отношениях с Китаем. Вильсон считал, что политика сотрудничества усиливает позиции держав-

конкурентов в ущерб американским интересам. Только через соперничество, а не через сотрудничество, полагал В. Вильсон США смогут достичь доминирующего положения в Восточной Азии. Этот шаг носил сугубо политический характер, и под него было подведено мощное идеологическое обоснование: Вильсон официально провозгласил, что США берут на себя роль защитника независимости и суверенитета Китая от посягательств империалистических держав.

Выход из консорциума действительно принес США большие политические дивиденды и экономические преимущества в Китае. На ряд ответственных государственных постов в правительстве Юань Шикая пришли деятели открыто проамериканской ориентации. Американцы были приглашены в качестве советников по финансовым и дипломатическим вопросам. Американские фирмы получили целый ряд выгодных концессий в Северном Китае. Уход США из консорциума ознаменовал их готовность действовать без оглядки на европейских конкурентов и Японию. Усилению самостоятельной роли заокеанской державы в борьбе за влияние в Китае объективно соответствовала возросшая экономическая и военная мощь Америки.

¹ Носков В.В. Институты власти и внешняя политика США в 1901—1913 гг. СПб., 1993. С. 321—324.

² Remer C.F. Foreign Investments in China. New York, 1933. P. 227, 338, 407, 553, 618, 636, 652.

³ Statistical Record of the Progress of the United States. 1806—1914. Washington, 1914. P. 688.

⁴ Китай и Япония: Обзор периодической печати. Издание штаба Приамурского военного округа. Хабаровск, 1913. № 146. С. 16.

⁵ Хазе Р.Ф. фон. Уильям Х. Тафт. Президент и Верховный судья // Американские президенты / Под ред. И. Хайдекинга. Ростов-н / Д, 1997. С. 357—358.

⁶ Israel J. Progressivism and the Open Door: America and China. 1901—1921. Pittsburgh, 1971. P. 80.

⁷ Hunt M.N. Frontier Defense and the Open Door: Manchuria in Chinese-American Relations. 1895—1911. New Haven (Conn.), 1973. P. 188—190.

⁸ Huntington-Wilson F.M. Memoirs of an Ex-Diplomat. Boston, 1945. P. 175—178.

⁹ Ibid. P. 215.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Crane D.M., Breslin T.A. An Ordinary Relationship: American Opposition to the Republican Revolution in China. Miami (Fl.), 1986. P. 63—64.

¹² Цит. по: Varg P. The Making of a Myth: the United States and China. 1897—1912. East Lansing, 1969. P. 94.

¹³ У Тинфань-Ноксу. 13. XII. 1911. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). 1912. Washington, 1919. P. 106.

¹⁴ Crane D.M., Breslin T.A. Op. cit. P. 64.

¹⁵ Kotenov A.M. Shanghai: It's Mixed Court and Council. Shanghai, 1925. P. 178.

¹⁶ Кэлхун — Ноксу. 17. XI. 1911. — FRUS. 1912. P. 101.

¹⁷ Crane D.M., Breslin T.A. Op. cit. P. 66.

¹⁸ Ibid. P. 66.

¹⁹ Уильямс — Ноксу, 28. X. 1911. FRUS. 1912. P. 101.

²⁰ Белов Е.А. О некоторых аспектах политики царской России в Маньчжурии в 1911—1913 гг. // Восток. 1997. № 3. С. 105.

²¹ Бэкон — Ноксу. 26.VI.1912. FRUS. 1912. P. 99.

²² Международные отношения в эпоху империализма. 1878—1917 / Под ред. В.М. Хвостова. Сер. 2. Т. 19. Ч. 2. С. 270.

²³ Брайс — Хантингтону-Вильсону. 24.11.1912. FRUS. 1912. P. 110.

²⁴ Американская финансовая группа — Брайану. 5. III.1913. FRUS. 1913. P. 167—168.

SUMMARY. «The Dollar Diplomacy» is the title of the article written by Candidate of Historical Sciences Oksana Likhareva. The author examines the period 1909—1913 when the USA could not compete with the other powers in major spheres of influence on financial and economic markets of China. President G. Taft considered that China was to be «an absorber» of agricultural and industrial production for normal development of the United States. Strengthening the independent role of transatlantic power in the struggle for the influence in China was objectively in keeping ties with increasing of economical and military power of America.